

предводителя, что устройство и улучшение быта его крестьян было всегда любимой и постоянной его заботой. А потому вполне сочувствуя видам и желаниям Государя Императора относительно сего важного предмета, я на составление проекта правил уложения вполне согласен.

Другой инцидент корочанского собрания заключается в том, что помещик Молотилов воспользовался уездным собранием, чтобы, вместо своего отзыва об устройстве быта крестьян, привести жалобу на сына своего... Он, жительствуя в корочанском уезде, пишет Молотилову, поступками своими в оскорблении меня и всех родных, злословием и в особенности несправедливостью в действиях против дяди своего, а моего шурина Ивана Ивановича Мадикова, по покупке у него имения, вынуждает меня с жалобой, тем более, что в сын моем нѣтъ сознания и раскаяния. Если он не оставит поступков своих против меня, то мною будут приняты мѣры, предоставленные в таких случаях родителям законом, так как уже терпѣнія моего нехватает.

Дворяне путивльскаго уѣзда имѣли собрание 16 марта и заключили: просить объ учрежденіи губернскаго комитета по устройству быта крестьян, о которых путивльскіе дворяне всегда съ отеческимъ попеченіемъ заботились. Въ собраніи присутствовали и подписались 109 человекъ, кромѣ того 7 человекъ дали письменные отзывы о своемъ согласіи съ мнѣніемъ большинства. Нѣкоторые изъ путивльскихъ дворянъ по вопросу объ устройствѣ быта крестьянъ представили свои особыя мнѣнія. Такъ напр. Павелъ Звигинъ предложилъ: „предоставить правительству крестьянъ и на каждую душу 3 десятины распашной земли и тѣ усадьбы, на которыхъ крестьяне находятся на жительство“ съ вознагражденіемъ отъ правительства помещику за каждую ревизскую душу по 200 руб. сереб. За дворовыхъ же людей должно быть выдано вознагражденіе по 150 руб., потому что хотя они отходятъ отъ помещиковъ безъ земли, но за то они состоятъ болѣею частью изъ мастеровыхъ, обученіе которыхъ было сопряжено съ издержками со стороны помещиковъ.

Но большинство неприсутствовавшихъ на путивльскомъ сѣздѣ дворянъ высказало мнѣніе, согласныя съ постановленіемъ сѣзда.

Графиня Клейнмихель осталась недовольна отношеніемъ къ ней старооскольскаго предводителя дворянства. Онъ писалъ, что въ случаѣ неполученія отъ графини отзыва къ „1“ числу марта голосъ ея будетъ присоединенъ къ большинству. На это Клейнмихель отвѣтила, что она согласится на присоединеніе ея къ мнѣнію большинства не можетъ. „Въ чемъ будетъ заключаться мнѣніе большинства голосовъ — не извѣстно. Не знаю этого мнѣнія, я не могу его и раздѣлять.

„Вопросъ такъ важенъ въ отношеніи помещиковъ и самихъ крестьянъ, что нельзя безъ зрѣлаго и подробнаго обсужденія прийти къ окончательному рѣшенію и, я полагаю, должно въ предварительномъ собраніи помещиковъ раздѣлить все дѣло на вопросы, подробные во всехъ видахъ и отношеніяхъ, дабы каждый могъ, имѣя ихъ вѣду, не въ общихъ словахъ сказать свое мнѣніе. Я такъ думаю и ежели вамъ угодно имѣть мои предположенія, то прошу прислать мнѣ для отвѣта необходимыя къ тому свѣдѣнія“.

Письмо старооскольскаго предводителя и отвѣтъ на него графиня Клейнмихель не приняла въ копіи отослать Стремоухову.

Мы уже видѣли раньше, что одинъ изъ уездныхъ предводителей дворянства, говоря о впечатлѣніи произведенномъ на дворян распоряженіями правительства объ улучшеніи быта помещичьихъ крестьянъ указалъ на то, что помещики спѣшатъ избавиться отъ крестьянъ. Конечно, это стремленіе избавиться сдѣлалось повсемѣстнымъ. И чтобы приостановить его правительство издало циркулярное предположеніе министерства юстиціи палатамъ гражданскаго суда и уезднымъ судамъ и предписаніе губернскимъ прокурорамъ о порядкѣ совершенія домашнихъ и крѣпостныхъ отпусковъ отъ помещиковъ своимъ крестьянамъ. Это распоряженіе курскимъ губернскимъ предводителемъ было получено 20 марта. Оно гласитъ, чтобы присутственныя мѣста прежде утвержденія отпусковъ лично убѣ-

ждались въ желаніи крѣпостныхъ получить свободу и тогда только выдавали отпуски и отбирали отъ увольняемыхъ отзывы объ ихъ желаніи выйти на волю. Прокурорамъ предписывалось строжайше наблюдать за точнымъ исполненіемъ распоряженія министра юстиціи. 14 марта Обоянскій уездный сѣздъ изъявилъ желаніе на ходатайство объ учрежденіи въ Курскѣ крестьянскаго комитета съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній постановилъ правиломъ предоставить крестьянамъ усадебную мѣстность не въ собственности, а въ пользованіе во все время переходнаго состоянія крестьянъ, а затѣмъ усадьбы должны отойти къ помещикамъ. На сѣздѣ присутствовали и подписались 32 помещика. Десять отсутствующихъ дворянъ прислали отзывы, въ которыхъ соглашались съ мнѣніемъ большинства. Князь Барятинскій изъ Тифлиса уведомили губернскаго предводителя о томъ, что онъ Курское свое имѣніе передалъ въ полное правленіе и распоряженіе брата своего, Владимира Ивановича, и поэтому просилъ со всеми вопросами по крестьянскому дѣлу обращаться къ нему и мнѣнія его по симъ вопросамъ принимать, какъ свои собственные.

Суджанскій дворянскій сѣздъ постановилъ просить разрѣшенія открыть губернскій комитетъ съ правомъ свободнаго изысканія средствъ къ улучшенію быта крестьянъ, не стѣняясь соображеніями министра внутреннихъ дѣлъ, изданными для другихъ губерній. Затѣмъ Суджанскіе дворяне просили довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что дворянство Суджанскаго уѣзда давно и всегда проникнуто было желаніемъ улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ, но препятствіемъ тому служить *питейный откупъ*.

„Питейный откупъ по мнѣнію Суджанскаго сѣзда оказываетъ губительное вліяніе на всякое возможное улучшеніе быта крестьянъ, почему сѣздъ напелъ необходимымъ просить объ измѣненіи существующаго стѣснительнаго положенія на вольное винокуреніе, безъ ущерба казнѣ, иначе благотворная цѣль правительства вполне достигнута быть не можетъ.

Кромѣ того Суджанское дворянство сочло необходимымъ отозваться на то мѣсто отношенія министра внутреннихъ дѣлъ губернскому предводителю, въ которомъ тотъ говоритъ, что настойчивость помещиковъ къ удержанію крѣпостнаго права можетъ породить волненія крестьянъ.

„Мы“ — говорятъ Суджанскіе дворяне — „вовсе не виновны въ существованіи крѣпостнаго права, такъ какъ оно было упрочено вѣками и подерживалось Высочайше изданными узаконеніями. Быстрое же разрушеніе вѣковаго порядка привело насъ въ удивленіе“.

Въ заключеніе Суджанское дворянство замѣтило, что оно для совѣщанія объ устройствѣ быта крестьянъ ожидало губернскаго дворянскаго собранія, имѣя въ виду, что часто бывали чрезвычайныя собранія по предметамъ сравнительно съ этимъ *совершенно маловажнымъ*.

На Суджанскомъ сѣздѣ были и подписались 42 помещика. Не присутствовавшіе на сѣздѣ заявили въ письмахъ на имя уезднаго предводителя свое желаніе просить совместно съ другими объ устройствѣ въ Курскѣ крестьянскаго комитета. Дворянинъ А. Стояновъ, старшій учитель законовѣдѣнія во 2-й харьковской гимназіи, въ своемъ письмѣ выразилъ ту мысль, что онъ считаетъ необходимою крестьянскую реформу на началахъ рескриптовъ и министерскихъ отношеній. Изъ началъ рескриптовъ Стояновъ считаетъ важнѣйшими: „обеспеченіе помещикамъ поземельной ихъ собственности, а крестьянамъ прочной осядлости и надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей“. Въ этихъ словахъ, говоритъ А. Стояновъ, я вижу твердое, *высокосправедливое и вполне практическое* основаніе для предстоящей эмансипаціи. Поступая такимъ образомъ, я выполняю долгъ гражданина, которому дорого настоящее и будущее благоденствіе его отечества, помимо исключительныхъ интересовъ какаго либо одного сословія“.

Еще рѣшительнѣе выразился въ пользу реформы въ своемъ отзывѣ суджанскій помещикъ Стрекаловъ. Въ то время, какъ многіе дворяне желали медленности и постепенности въ проведеніи реформы, Стрекаловъ находилъ ее соотвѣтствующею *духу времени* и современнымъ потребностямъ русскаго общества, считалъ скорѣйшее рѣшеніе самымъ лучшимъ. *Весь оживленный міръ*, говоритъ Стрекаловъ въ пись-

мѣ изъ Петербурга, *смотритъ на русское дворянство съ напряженнымъ вниманіемъ*, правительство обращается къ нему съ полнымъ довѣріемъ, а нашъ *добрый народъ* въ тревожномъ ожиданіи. Не дай Богъ, чтобы это ожиданіе чрезъ нашу медленность и наши колебанія перешло въ недоувѣріе. Хотя, повидимому, расходъ съ правительствомъ, мы однако не произвольно поставимъ себя между двумя преобладающими силами, которымъ должны дружно содѣйствовать. Скажу болѣе: мы должны не отставать и не только *казаться* (по меньшей мѣрѣ), но и *дѣйствительно быть впереди этого великаго движенія, этого давно желаннаго возрожденія*. Въ этомъ наша слава, въ этомъ и залогъ нашего спокойствія. Я увѣренъ, что благородное суджанское и все курское дворянство вполне раздѣляетъ мои искреннія убѣжденія, и если кто еще недоумѣваетъ и колеблется, то единственно въ избраніи лучшихъ способовъ и средствъ къ осуществленію на дѣлѣ общезелаемаго преобразованія, къ удобнѣйшему достиженію *прекрасной цѣли*. Но время этихъ изысканій и соображеній наступитъ тогда, когда составится губернскій комитетъ, гдѣ дворянство чрезъ депутатовъ выразитъ свои мнѣнія и желанія, а въ настоящее время предстоитъ вопросъ единственно о томъ, слѣдуетъ ли медлить или нѣтъ въ проявленіи нашей готовности и желанія заняться этимъ важнымъ дѣломъ. *Благоразумно* ли будетъ намъ, курскимъ дворянамъ, предъ правительствомъ и народомъ отставать отъ другихъ губерній въ этомъ добровольномъ вызовѣ?

По моему убѣжденію чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше. „Изъ Петербурга же суджанская помещица маркиза Терпы, урожденная княгиня Голицына, прислала къ уездному предводителю отзывъ, что она „не видитъ возможности уступать крестьянамъ своимъ какой либо части земли“.

Львовское дворянство составило опредѣленіе, согласно съ мнѣніемъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ. Подъ нимъ подписались 70 помещиковъ. Неприсутствовавшіе на сѣздѣ подали отъ себя отзывы о согласіи на улучшеніе быта крестьянъ съ нѣкоторыми впрочемъ оговорками. Нѣкоторые дворяне высказывали желаніе, чтобы крестьяне были освобождены безъ надѣленія ихъ участками помещичьей земли. Другіе требовали вознагражденія отъ правительства за освобожденныхъ дворовыхъ людей. Одва изъ львовскихъ помещицъ на вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ отвѣчала уездному предводителю: „да, бытъ моихъ крестьянъ требуетъ улучшенія, ибо сосѣдая со мной владѣлица влѣдствіе неправильнаго размежеванія отняла у нихъ часть земли и они бѣдствуютъ, а влѣдствіе бѣдности увлекаются въ уголовныя криминальныя преступленія“.

Помѣщикъ Иваненковъ сдѣлалъ отзывъ, что „такъ какъ крѣпостное право начало свое ведетъ со временъ царя Бориса Годунова, когда еще существовали святѣйшіе патриархи, и основаніе оного зависѣло не отъ насъ дворянъ, то полагаю, что и разрушеніе этого права не нами должно быть учинено“.

„Я всегда былъ убѣжденъ съ тѣхъ поръ, какъ началъ мыслить, что человекъ не можетъ быть собственностью себя подобному, и потому очень радъ, что само правительство даетъ способъ исполниться моей мысли. Но я также былъ всегда убѣжденъ, что и собственность человека неприкосновенна, а потому правила, изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, *уничтожающія право собственности*, неудобопримѣнимы въ Курской губерніи... Кромѣ того я высказываю опасеніе, что объединеніе всей массы средняго дворянства поведетъ къ тому, что высшее дворянство, владѣющее огромными капиталами и не теряющее ничего отъ новаго положенія, непремѣнно отдѣлится отъ насъ и пойдетъ тѣмъ путемъ, какъ въ Англіи, что для меня какъ истиннаго русскаго патриота до глубины души прискорбно“.

Капитанша фонъ-Беарова просила львовскаго предводителя „авить свое милосердіе“, а слышу, писала она, что по волѣ Императора нашего отбираются люди... то какъ Ему угодно будетъ, — только безъ земли. Земля я имъ не могу дать: у меня всего 44 десятины распашной, усадебной и неудобной. Чѣмъ же я буду питаться, имѣя 2000 р. долгу, не знаю что со мной будетъ; а еще имѣю двухъ сиротъ племянницъ... ежели можно въ чемъ мнѣ помочь, помогите, я на васъ надѣюсь что вы по сво-